

ИНВАРИАНТ КЛАССИЧЕСКОЙ СИМФОНИИ И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ «ВАРИАНТЫ» В УЗБЕКСКОЙ МУЗЫКЕ (ТЕОРИЯ ВОПРОСА)

Давыдова Т.Ю.

Email: Davydova17163@scientifictext.ru

*Давыдова Татьяна Юрьевна – кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра теории музыки,*

Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: одной из интереснейших и актуальнейших проблем современного музыкознания является проблема жанра симфонии в современной музыке. Для самого жанра XX век оказался отнюдь не прост, поскольку многие наиболее радикальные направления (например, нововенская школа, авангардисты) вовсе отказываются от нее, так как отрицали традиционную систему музыкального языка вообще. Однако данная тенденция не приобрела глобального характера и не поколебала позиции жанра в целом. Композиторский интерес к симфонии объясняется тем, что она стала носителем универсального содержания, которое получало индивидуальное проявление у композиторов разных стилей, направлений. **Ключевые слова:** инвариант, вариант, симфония, жанр, эволюция, стилевые признаки, узбекская музыка, композитор, интерпретация.

INVARIANT OF CLASSICAL SYMPHONY AND ITS MODERN NATIONAL «VARIANTS» IN UZBEK MUSIC (THEORY OF THE QUESTION)

Davydova T.Yu.

Davydova Tatyana Yurievna – doctor of philosophy (PhD) in art criticism, Associate Professor,

DEPARTMENT OF MUSIC THEORY,

STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: one of the most interesting and relevant problems of modern musicology is the problem of the symphony genre in contemporary music. For the genre itself, the 20th century was by no means simple, since many of the most radical directions (for example, the Novovensky school, avant-garde artists) completely abandon it, since they denied the traditional system of the musical language in general. However, this trend did not acquire a global character and did not shake the position of the genre as a whole. The composer's interest in the symphony is explained by the fact that it became the bearer of universal content, which received an individual manifestation among composers of different styles and directions.

Keywords: invariant, variant, symphony, genre, evolution, stylistic features, Uzbek music, composer, interpretation.

УДК 785

Особой динамизацией симфонического процесса в истории музыки ознаменована вторая половина XX столетия. При этом первенство среди прочих симфонических жанров принадлежит симфонии, что, по определению Б. Асафьева, «несомненный показатель глубокой и сильной организованности музыкального мышления и, главное, прочности профессионального фундамента музыкального искусства» [4, 87]. «XX век стал поистине веком триумфа симфонизма» [3, 306].

Проблема авторской интерпретации симфонии требует сегодня от музыковедения ее историко-теоретического осмысления. Прежде всего, эта проблема тесно связана с вопросом инварианта классической симфонии, который в силу выраженных в нем устойчивых стабильных признаков способен вызвать к жизни многочисленные его варианты. Процесс творческого переосмысления прообраза рассматриваемого жанра происходил всегда и в силу историко-общественных и географических условий, получал своеобразное воплощение у композиторов разных стран, школ, в частности узбекских. Возникает много симфоний, отмеченных интересной трактовкой жанра. Сама практика взывает к необходимости проследить: что сохраняет и что впитывает классический прообраз в условиях узбекской музыкальной культуры.

Особо подчеркнем, тема обширна. Мы не претендуем на то, чтобы предоставить исчерпывающее исследование - это невозможно в рамках данной работы, сразу оговорим и необходимость строгой избирательности в подходе к материалу.

Важнейшей базой для исследования послужили, прежде всего, труды таких крупнейших представителей музыкознания, посвященные исследованию теории жанра, как Б. Асафьев, Л. Мазель, В. Цуккерман, Т. Попова. В этих работах собрано много основополагающих идей, включающих

трактовку понятия: жанр - многоплановое явление, характеризующееся особенностями исполнения, бытования, имеющее определенное назначение и свое содержание; здесь же рассматриваются вопросы признаков жанра и связи жанра с содержанием.

Несомненно, большой вклад внесли и работы М. Арановского [1], О. Соколова [8], Л. Шиповаловой [9], И. Налетовой [7]. В них проблема жанра рассматривается не в общетеоретическом, а историческом плане - процессе его стадийного развития. В соответствии с этим выделяются следующие основные периоды, закономерные для любого жанра: становление (рождение) - стабилизация (когда складывается его типизированное содержание, свойственный ему комплекс художественных средств, набор стилевых признаков) - «дестабилизация» (термин М. Арановского) - перерождение во что - то иное или распад. В результате подобной эволюции, под влиянием различных факторов, жанр приобретает новые черты. Происходит становление новой жанровой традиции, которая рассматривается исследователями как процесс значительного обновления «старой» традиции изнутри. При этом оказываются устойчивыми, незабываемыми некоторые существенные признаки жанра, что позволяет говорить о его удивительной способности сохранения в динамике эволюции.

Интересна позиция М. Михайлова, который рассматривает жанр также в исторической ретроспективе, но ко всему прочему добавляет идею зависимости его от конкретной стилиевой эпохи, определяя роль жанра подчиненной более общим, ведущим закономерностям развития искусства в целом: «Если стилиевая эволюция представляет собой одно из выражений этого развития, то эволюция жанров является результатом эволюции стилей» [6, 102]. Раскрывается двойственность жанровой природы. С одной стороны, это явление самостоятельное, обладающее собственной спецификой, с другой - не зависящее от конкретной среды, эпохи, стиля.

Наиболее полное представление об инварианте музыкального жанра содержится в различных работах М. Арановского [2], [3], который считает инвариант главным отличительным признаком при делении на жанры в профессиональной музыке. Он подчеркивает подчиненность инварианта определенному стилю эпохи. Изменения и новшества могут проникать в устойчивую структуру инварианта, преобразуя ее соответствующим образом, но не трансформируясь во что-то качественное иное. В этом - основной смысл инварианта. Общие положения по данной проблеме встречаются и в работах В. Цуккермана «Музыкальные жанры и основы музыкальных форм», М. Михайлова «Этюды о стиле в музыке», И. Налетовой «К проблеме анализа сложных масштабных жанров как целого. Выявление единицы исследования», М. Старчеус «Новая жизнь жанровой традиции», где авторы, отталкиваясь от основной идеи М. Арановского, развивают ее.

Из фундаментальных исследований, непосредственно связанных с изучением инварианта жанра классической симфонии, следует особо выделить труд М. Арановского «Симфонические искания: Проблема жанра симфонии в советской музыке 1960-1975 годов» и работу Т.Ливановой «Музыкальная драматургия И.С. Баха и ее исторические связи». М. Арановский подробно анализирует структурный и семантический инвариант жанра, проводит параллели между семантикой и структурой как отдельных частей, и цикла в целом, отдавая приоритет семантическому инварианту, который и формирует «жанрово-структурный канон». Помимо термина «инвариант» исследователь оперирует и термином «порождающая модель», используя их как синонимичные. В работе содержатся ценные сведения, связанные с вопросом эволюции классического прототипа жанра, рассмотренные на материале современных симфоний (включительно до середины 70-х годов).

Т. Ливанова рассматривает инвариант жанра симфонии в его исторической ретроспективе: предпосылки, способствующие его формированию, его зарождение и становление, и дальнейшая эволюция в эпоху позднего классицизма (Бетховен), романтизма, включая весь XIX век, в том числе русскую классическую школу. Исследователь подробно анализирует как каждую часть симфонии отдельно, так и цикл в целом, указывая на особенности его претворения в различные стилиевые эпохи и в творчестве отдельных композиторов. Именно ей принадлежит и идея о выдвижении опорных точек цикла (первая часть, вторая, третья и финал), которые способствуют единству композиции и становятся ее основой.

Музыковедами Центральной Азии проблема воздействия классической модели жанра, ее роли в становлении восточной симфонии начала разрабатываться особенно интенсивно в 70-80-е годы XX столетия. Это обусловлено тем, что именно к этому периоду симфоническая музыка обрела здесь свою самостоятельность, свой путь развития. Учеными создана значительная историко-теоретическая база по изучению симфонии в нашем регионе. Это работы в различных музыковедческих жанрах, начиная от журнальных статей Т. Гафурбекова, Н. Янов-Яновской и до научных сборников, где большинство авторов ставит своей задачей изучение зарождения и становления симфонического жанра в нашем регионе. Показательно, что узбекские музыковеды не замыкались рассмотрением какого-нибудь одного жанра симфонической музыки, а исследовали материал в порядке его усложнения - обработки, сюиты, увертюры, поэмы, концерты, симфонии. И это не случайно, ведь те постепенные накопления, которые

«откладывались» в более простых жанрах, вели к формированию монументальных, структурно и образно-сложных.

В сборнике «Макомы, мугамы и современное композиторское творчество» идея взаимодействия местных национальных истоков с прогрессивными традициями западного и русского музыкального творчества проходит своеобразным лейтмотивом. Ведь именно национальные корни являются той питательной почвой, за счет которой обогащаются выразительные, формообразующие средства современных профессиональных жанров.

Несколько иного характера монография Н. Кадыровой «Тематизм и форма в симфонической музыке Узбекистана», которая посвящена проблеме диалектического функционального взаимодействия тематизма, формы, драматургии, стилистики и типов симфонизма в симфонической музыке республики. Прослеживаются традиционно национальные истоки явлений узбекского симфонизма, рассматриваются разновидности ряда его форм и типов.

В крупнейших исследованиях Н. Янов-Яновской [10], [11] предлагается типологизацию процессов овладения симфоническим жанром композиторами Узбекистана. Это: постижение языковых средств многоголосия, затем - нормативной европейской формы, наконец, освоение драматургии и жанра (иначе, эти три этапа развития симфонической музыки Н. Янов-Яновская условно определяет как преджанровую, раннежанровую и собственно жанровую фазы). В работах музыковеда также выделяются персоналии наиболее ярких представителей узбекской симфонической школы разных периодов ее развития, приводится аналитический обзор показательных произведений, и таким образом, прослеживается эволюция классического европейского прототипа, когда национальный жанр проходит указанные выше стадии: от подражания канонической форме через взаимодействие с национальной традицией к обретению самобытного облика, то есть инвариант в данной культуре является тем импульсом, который приводит к рождению национальной симфонии. Подобную типологическую эволюцию переживает композиторское творчество различных монодийных восточных культур, хотя, конечно же, в каждом конкретном случае процесс индивидуален.

Созидательная функция классического инварианта, на базе которого родились новые традиции на Востоке, где дотоле полностью отсутствовали жанры профессионального многоголосного европейского (в частности - симфонического) искусства, формирует различные «варианты» симфонических опусов, что в свою очередь, привело к рождению и дальнейшей качественной эволюции национальной симфонии.

Список литературы / References

1. *Арановский М.Г.* Симфонические искания: Проблема жанра симфонии в советской музыке 1960-1975 годов. Исследовательские очерки. Л.: Советский композитор, 1979. 287 с.
2. *Арановский М.Г.* На пути к обновлению жанра // Вопросы теории и эстетики музыки. Л.: Советский композитор, 1971. Вып.10. С. 123-164.
3. *Арановский М.Г.* Симфония и время // Русская музыка и XX век. М.: Гос. Институт искусствознания, 1997. С. 303-369.
4. *Асафьев Б.В.* Симфония. Избранные труды. В 5-ти т. М.: АН СССР, 1957. Т.5. 388 с.
5. *Ливанова Т.Н.* Музыкальная драматургия Баха и ее исторические связи. В 2 - х ч. М.-Л.: Музгиз, 1948. Ч. 1. 231 с.
6. *Михайлов М.К.* Стиль в музыке. Л.: Музыка, 1981. 262 с.
7. *Налетова И.Н.* К проблеме анализа сложных масштабных жанров как целого. Выявление единицы исследования // Проблемы музыкального жанра. М.: Советский композитор, 1981. Вып. 54. С. 21-36.
8. *Соколов О.И.* К проблеме типологии музыкальных форм // Проблемы музыки XX века. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1977. С. 12-58.
9. *Шиповалова Л.В.* О взаимодействии внутренней и внешней формы в исторической эволюции музыкальной жанровости.: Автореф. дис. ...канд. иск-я. Киев, 1987. 21 с.
10. *Янов-Яновская Н.С.* Узбекская симфоническая музыка. Т.: Издательство литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1979. 218 с.
11. *Янов-Яновская Н.С.* Узбекская симфоническая музыка. (Процессы освоения симфонического жанра восточной монодийной культурой - опыт типологизации). Автореф. дис. ...докт. иск-я. Т., 1983. 44 с.